

Поленова Елена Дмитриевна

художник, иллюстратор

Е.Д.Поленова. Фотография 1874 г.

Елена Дмитриевна Поленова (1850 — 1898)

— сестра художника В.Д.Поленова, одна из первых русских художниц-иллюстраторов, график, живописец, мастер декоративно-прикладного искусства.

Елена Дмитриевна родилась в семье, все члены которой так или иначе были связаны с научным и художественным миром.

Отец Дмитрий Васильевич Поленов был уважаемым учёным, археологом, историком. А брат Василий Дмитриевич Поленов, как известно, прославленный живописец, замечательный пейзажист. Мария Александровна Поленова, мать Елены

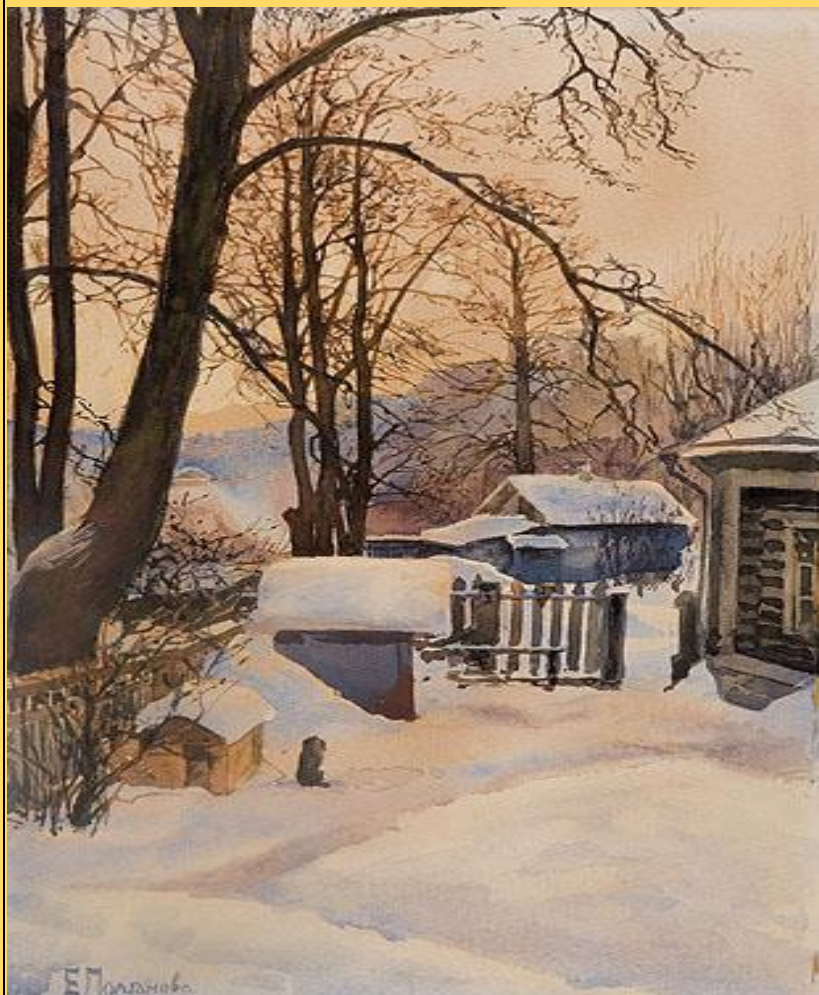
Дмитриевны, была художницей и детской писательницей. Из её книги «Лето в Царском Селе» узнаёшь, как замечательно воспитывала она своих детей, уделяла внимание занятиям русской и мировой истории, подолгу и умно беседовала с ними, занималась рисованием. Дети не знали праздности.

Однако Елена Дмитриевна не была студенткой Академии Художеств, поскольку в те годы женщины к учебе в высших учебных заведениях не допускались. Но она училась у замечательного русского художника и педагога П.П.Чистякова, позже у И.Н.Крамского и далее уже в Париже в мастерской Шапленая.

Пейзаж с воронами.1880-е.

В 1877-м Поленова поехала в Киев к сестре. Шла русско-турецкая война. Сёстры работали в госпитале, собирались открыть свою амбулаторию, ходили на женские медицинские курсы. Здесь же, в Киеве, Елена Дмитриевна влюбилась в талантливого врача, профессора киевского университета А.С.Шкляревского. Чувство было взаимным, но семья Елены Дмитриевны категорически возражала против этого брака и сделала всё, чтобы он не состоялся...

В результате этой личной трагедии Поленова, по воспоминаниям друзей, очень изменилась. Стала более замкнутой, холодной, как будто затаился на время маленький яркий огонёк в её душе. Она решила оставшуюся жизнь посвятить общественной деятельности и занятиям искусством. Поступила в рисовальную школу при Обществе Поощрения Художеств (1878-1880). Училась сразу в двух классах: акварельном и керамическом. На экзаменах была удостоена серебряных медалей (золотых в школе при ОПХ не давали) и — случай весьма необычный

для того времени — получила предложение поехать на стажировку в Париж. «Какой скандал, Вася, — писала она брату, — меня посылают в командировку за границу от О-ва поощрения. Я думаю, это первый пример в истории, по крайней мере в русской, чтобы особа нашего бабьего сословия получала поручение и отправляема была в командировку с целью изучения и т.д.»

Приехав в 1882 году в Москву, Елена Дмитриевна вместе с братом В. Д. Поленовым оказалась в центре кружка талантливой молодежи, который составляли: К. А. Коровин, И. И. Левитан, М. В. Нестеров, А. Я. Головин, С. В. Иванов, М. В. Якунчикова, И. С. Остроухов.

Тёплая, дружественная, творческая атмосфера, царившая в кружке, воскресила её от тяжёлого сна, в котором она жила после трагедии в личной жизни; разбудила дремавшие до этого времени силы художницы — вновь зажгла огонёк в её душе и жажду не только общественной работы, но и творчества.

«Заводь в Абрамцеве» 1888 г.

Поленова принимала активное участие в творческих вечерах кружка. Шила костюмы для театральных постановок. Подолгу гостила в имении Мамонтовых Абрамцево. Ходила на этюды вместе с Константином Коровиным.

Здесь же Поленова познакомилась и с Виктором Васнецовым. «Кто дал мне толчок к уразумению древнерусской жизни — так это Васнецов, — писала она Стасову, — у Васнецова я не училась в прямом смысле слова, т.е. уроков у него не брала, но как-то набиралась около него понимания русского народного духа».

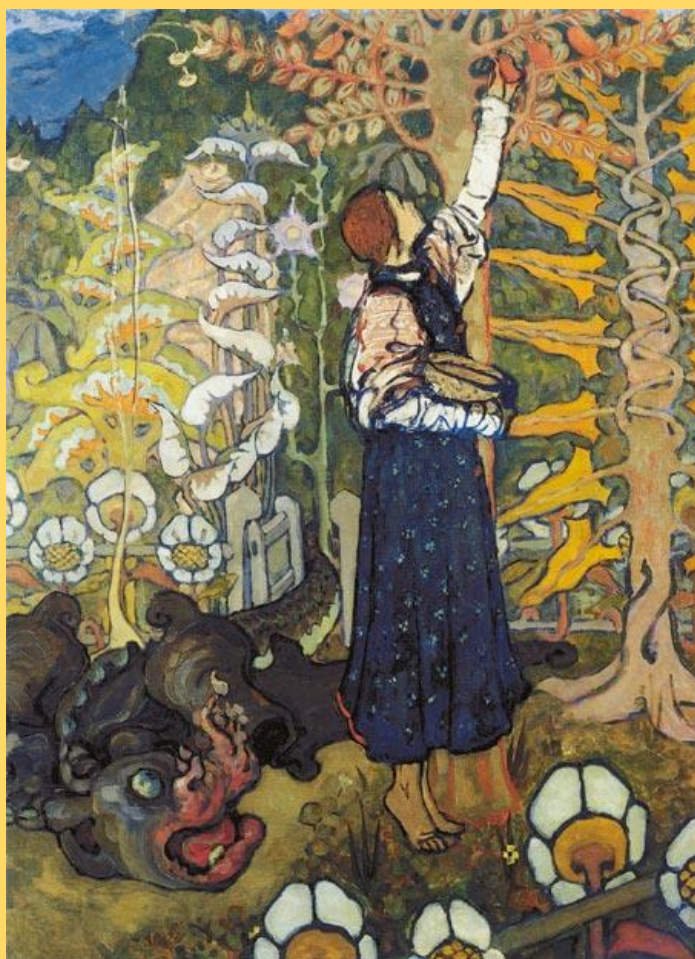
Это общение во многом определило народный дух её дальнейших творческих исканий. Стихийно сложившийся «абрамцевский

художественный кружок» сыграл большую роль в развитии национальной художественной культуры, во многом определив особенности стиля модерн в России.

«Зверь (Змий)»

Не правда ли, в работе «Зверь» уже чувствуется влияние нового стиля Модерн.

Всё больше увлекаясь русским народным искусством, Поленова вместе с Елизаветой Григорьевной Мамонтовой начала создавать в Абрамцево музей народного искусства, собирая по деревням предметы быта, образцы ткачества,

вышивки, зарисовывая орнаменты. Чтобы пополнить коллекцию, дамы даже ездили в специальные экспедиции за предметами быта по Ярославской, Владимирской и Ростовской губерниям. Экспонаты коллекции служили образцами для столярно-резчицкой мастерской, управляемой Е. Д. Поленовой и Е. Г. Мамонтовой. С 1885 по 1894 год Елена Дмитриевна выполнила свыше 100 проектов мебели и предметов декоративно-прикладного искусства (мебель, расписные фарфоровые блюда).

Тарелочки "Времена года".

На навесных шкафчиках и полочках, стульях, лавках, изготовленных по проекту Поленовой, можно видеть, как она преображала мотивы пейзажа в орнамент и узор для резьбы.

Мебель по эскизам Е.Д. Поленовой. 1880-1885-е годы.

Елена Дмитриевна с увлечением создавала орнаменты для мебели и утвари по мотивам русских народных орнаментов. «...У нас условие: по возможности не прибегать к помощи изданий и вообще печатного материала. Например, не заимствовать форм и рисунков в памятниках общеизвестных или находящихся в открытых музеях... наша цель — подхватить ещё живущее народное творчество и дать ему возможность развернуться...», — писала художница. У мастерской было много заказов, а в Москве был даже открыт специальный магазин.

Буфет в доме архитектора Кузнецова, выполненного по эскизам Поленовой.

Эта «способность к русскому стилю», внимательнейшее и кропотливое изучение русского народного искусства, «страсть к национальному складу» не могли не подвести художницу к знакомству с фольклором. Поленова заинтересовалась иллюстрированием сказок.

Иллюстрация к сказке «Война грибов»

«Вы спрашиваете, как мне пришло в голову иллюстрировать «грибной поход». Я начала не с него, а с других сказочных сюжетов, заимствованных из сборника Афанасьева, по правде сказать, рисовала я их без определённой цели, потому что мне нравились мотивы русских сказок (я всегда любила русскую жизнь в её прошлом).

Эти рисунки видели у меня кое-кто из приятелей, стали говорить об издании — мысль мне улыбнулась — я начала иллюстрировать афанасьевскую «Белую уточку».

Потом, когда сцены с человеческими фигурами показались мне однообразными, мне захотелось другого, и тогда я вспомнила «войну грибов» в той редакции, как я слышала её от своей бабушки в очень раннем детстве, редакцию с вариантом об волнушечьем монастыре, которого я потом нигде не встречала.

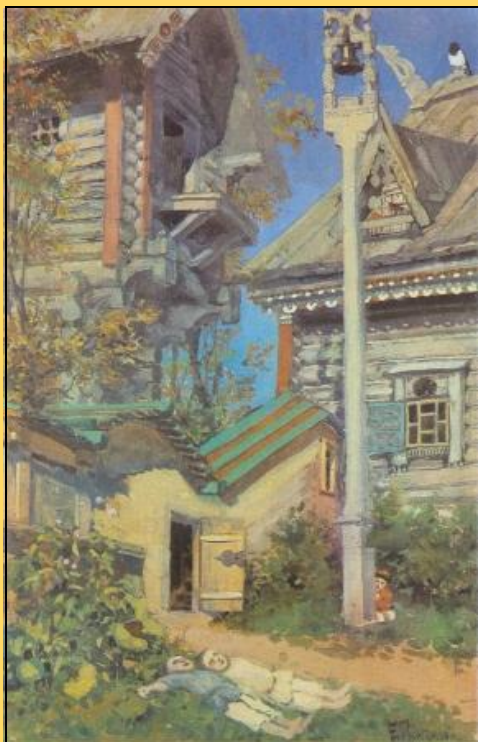
Так как издание предназначалось для детей, то я постаралась перенестись в то далёкое время, когда, слушая этот рассказ, я представляла себе в лесу миниатюрные посёлки, монастыри и города, выстроенные, так сказать, в грибном масштабе, в которых живут и действуют эти удивительные существа, так как в детском разумении гриб — это существо совсем живое и очень привлекательное...»

Иллюстрации к сказке «Белая уточка».

Для иллюстрирования она брала не только уже опубликованные сказки из сборника Афанасьева, но и активно собирала сказки сама, ходя по окрестным деревням.

В деревнях за художницей обычно шла вереница ребятишек. Чтобы «удержать их в спокойствии», она просила рассказывать ей сказки и тут же записывала текст. «Избушку на курьих ножках» записал по просьбе художницы грамотный крестьянский мальчик, – «мастер сказки сказывать», как говорили о нем его товарищи. Слышал он эту сказку в своей же деревне.

Иллюстрации к сказке «Избушка на курьих ножках».

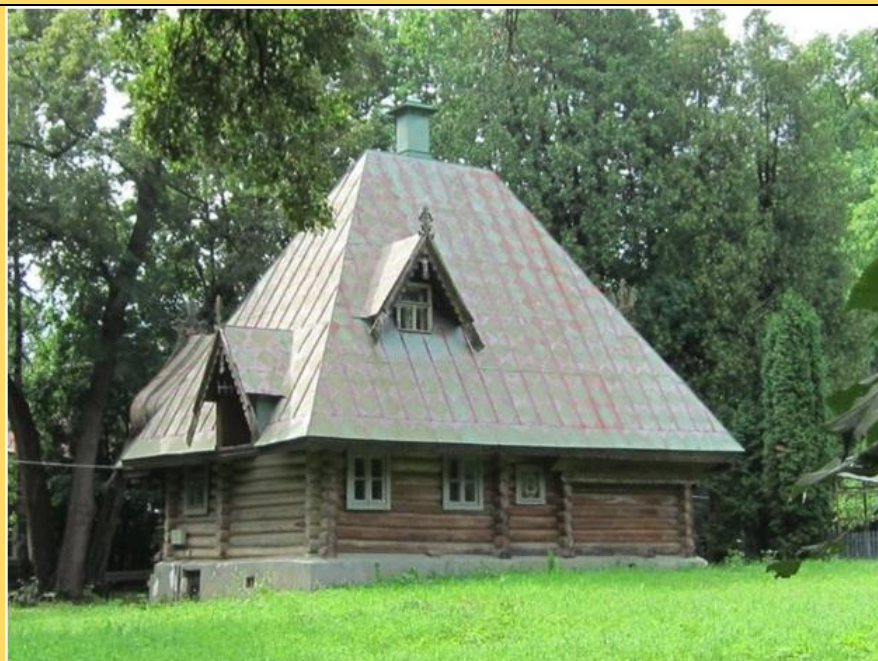
Здесь ее ждало не одно открытие. Так, записав в глухой северной деревне текст народной сказки «Сынко-Филипко», рассказывающей о мальчике, вырезанном из чурбанчика и оживленном любовью и теплом матери, она убедительно доказала, что данный сюжет является архетипическим для русской культуры, то есть не был заимствован из западноевропейских литературных источников.

Первые иллюстрации к сказкам Елена Дмитриевна сделала в 1886 году. С этого времени до конца своей жизни она не бросала любимого занятия. За двенадцать лет Поленова сделала иллюстрации более чем к двадцати русским народным сказкам и поговоркам.

Баня-теремок в Абрамцево.

В ней находится очень оригинальная комната - "шкатулка". На стенах - иллюстрации Е.Д. Поленовой к "Сказке о Маше и Ване".

В последствии, такие мастера, как И.Билибин, С.Малютин, Г.Нарбут, Д.Митрохин, считали себя её учениками и последователями.

Поленова собиралась и дальше продолжать работу над сказками... Увы, её мечтам не суждено было осуществиться.

В апреле 1896 года, когда она ехала на извозчике по крутому спуску к Трубной площади, пролётка налетела на рельсы конки и перевернулась. Поленова ударилась головой о мостовую, и её болезнь и смерть спустя два года были следствием этого удара.

Потрясённый Василий Поленов писал: «Она неутомимо работала, можно сказать, всю свою жизнь и всё время шла вперёд, и вот, когда талант её развился и окреп, когда полная творческих замыслов она могла бы дать ещё много высокодаровитого и интересного, жестокая судьба её убивает...»

А.Н.Бенуа сказал уже после смерти Елены Дмитриевны: «Поленова заслужила себе вечную благодарность русского общества тем, что она первая из русских художников обратила внимание на самую художественную область в жизни – на детский мир, на его странную, глубоко поэтическую фантастику. Она нежный, чуткий и истинно добрый человек, проникла в этот замкнутый детский мир и угадала его своеобразную эстетику».

Источники:

<http://bibliogid.ru/articles/2563> <http://www.mosjour.ru/index.php?id=470>

<http://polenovousadba.ru/11-komnata-e-d-polenovoj>